

Lepilová, Květuše

Жанр - инструкция читателю (антиципация)

In: *Genologické studie. II, K počtě profesora Franka Wollmana.*
Vyd. 1. Brno: Masarykova univerzita, 1993, pp. [85]-87

ISBN 8021008369

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/132304>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЖАНР - ИНСТРУКЦИЯ ЧИТАТЕЛЮ (АНТИЦИПАЦИЯ)

Květuše Lepilová (Olomouc)

"Качество жанра - важная вступительная инструкция..., как подходить к произведению."

Й. Грабак¹

Современное семантическое исследование возродило коммуникативную эстетику, которая понимает литературное произведение как внутренний диалог автора и адресата. Смысл литературного произведения находится в результате, т. е. в чтении как передаче замысла автора адресату. Причем жанр - скрытая или явная ориентация для читателя в замысле автора и автор сам свой первый адресат. Его стратегия жанра может стать инструкцией читателю особенно в том случае, если жанр "точный". Мы поставили перед собой задачу - вопрос, насколько жанр легенды можно считать инструкцией для антиципации читателя (в сюжетной парадигме структуры текста). Не определяется ли антиципация жанра также стилем как инструкцией?

Поскольку эмпирию и эксперимент можно считать вспомогательными методами теоретического анализа, мы провели эксперимент антиципации жанра читателями-старшеклассниками (3-ий класс гимназии, тридцать 16-летних респондентов, май 1987). Нами исследовался линейный ход "Легенды о горячем сердце Данко" М. Горького (в оригинале), причем этот ход девять раз ломался для ответов респондентов (по мотивам легенды). Эксперимент проходил при некоторой атомизации целостности легенды и без предварительного комментария об авторе произведения, и о жанре легенды вообще. Мы исходили из мнения, что восприятие жанра читателями как схема объективных инструкций автора в течение субъективной конкретизации художественного текста индивидуальными читателями будет нарушаться тем более, чем респонденты - иноязычные, инациональные, молодые и неопытные, даже наивные читатели.

Как известно, легенда - это жанр, в котором первостепенное описание чуда и чрезвычайности святого при новоромантизме стало рассказом о необычайной тематике вообще, о сверхъестественности. На это указывало уже название рассказа, которое на самом деле двойное (в нем есть и жанр, и тематико-идейное ядро): "Легенда о горячем сердце". Оказалось, что:

1. Само название является регулятором антиципации. Это первая инструкция (большинство респондентов угадывает, что дело будет в необычайной любви; то, конечно некоторые думают, что "любовь может быть материнской").

2. Уже начиная с экспозиции, респонденты ожидают счастливого завершения легенды ("народ найдет себе новое место жительства"). Нарастание напряженности сюжета (как же это закончится?) можно считать не только инструментом антиципации и углубленного понимания текста, но и активизирующей силой читательского переживания как основой восприятия идейной про-

блематики (интерпретации авторского замысла), но только у тех респондентов, которые вживаются в стиль эмоциональности, возвышенной патетичности.

3. Характер главного героя Данко подчиняется функции персонажа в развитии сюжетной линии. Представление читателей о характере героя начинается со слов автора более менее абстрактных для воображения портрета ("Красивые всегда смелы. Данко - молодой красавец"). С убедительных и "точных" слов - инструкции для восприятия характера начинается антиципация жанра легенды.

4. Наблюдение за сюжетом в деле развития антиципации показывает, что в легенде нет сверхинформации, но есть стереотип повторов ("идти дальше в лес и пройти его"). Повторы углубляют динамизм сюжета в противоречивости темы "личность и народ", нарастающей до схемы: "активный борец - вождь и пассивная зверина толпа"). Респонденты все ожидают только развития и завершения сюжета: идеи самопожертвования не ждут.

Эксперимент и эмпирия важны там, где исследуемая система слишком сложна и где мы не способны описать ее точно, т. е. мы стараемся описать антиципацию жанра художественного текста читателем не как результативное представление, освоение текста, а как процесс осваивания, конкретизирования. Этот процесс как речемыслительная деятельность читателя в результате отличается от творческой деятельности автора. Динамичность антиципации в каждый момент процесса меняет рецепцию следующих частей текста. Это распределение линейного хода конкретизации текста в цель отдельных "шагов, секвенций, фрагментов" необходимо, если мы хотим следить за изменяющимися компонентами читательской антиципации сюжета и характера. Так антиципацию можно считать решением мотивов сюжета, т. е. ситуации, в которой структура характера со структурой сюжета как действия перекрещены (в тексте легенды "идти дальше в лес" на самом деле предполагается "смелость вождя Данко").

Композиционное окончание легенды (линия завершения) не является идейно-тематическим завершением целого рассказа: оно дано позже в образе искр в степи после смерти Данко. Итак, окончание читательского напряжения - конец читательской антиципации жанра легенды ("Данко с народом нашли путь из леса"). Идейная кульминация легенды не важна: читатели, завершив антиципацию, считают себя довольными завершением сюжета ("Данко упал и умер"). Однако легенда продолжается в стиле элегии, переданной грустью старухи-рассказчицы над тем, что среди народа нет благодарности. Какой-то осторожный человек наступил на сердце ногой, и оно, рассыпавшись в искры, угасло"). Оказалось, что идейный замысел лучше всего воспринимается теми, кто понимает и чувствует стиль образности, эмоциональности. Итак, стиль является вспомогательным фактором интерпретации в духе жанра легенды.

Применение т. н. метода антиципации читателя в деле восприятия "точности" жанра имеет значение тогда, когда одновременно проводится структурный анализ исследуемого текста (сюжетной парадигмы легенды). Можно сделать заключение о соотношении между элементами семантического построения текста (инструкциями автора) и между элементами конкретизации текста (после антиципации читателем). Благодаря "точности" жанра и убедительности стиля Горькому удалось дать инструкцию, кото-

рая ведет читателя по пути антиципации жанра легенды, в соответствии с автором. Мы можем толковать этот жанр как идеальный для процесса т. н. сотворчества читателя, что и на самом деле в эксперименте случилось. Морфология структуры легенды как жанра при воздействии эмоционального стиля считается нами т. н. точным жанром, воспринимаемым даже молодым, доверчивым, наивным читателем. В какой-то степени можно сказать, что Горький не разрешает читателю "соскользнуть" с пути, намеченного жанром легенды. Он продуманно организует антиципацию заранее определенным характером героя ("Красивые всегда смелы"). Итак, жанр легенды стал явной инструкцией для антиципации. Эксперимент показал зависимость понимания жанра от способности "сотворчества" читателя, т. е. меры вчувствования и вживания в образную ткань художественного текста. Каждое решение интерпретации текста читателем зависит от всех предыдущих решений, и оно само влияет на будущее решение интерпретации, хотя оно на самом деле иногда вполне соответствует предстоящему авторскому решению текста. Именно тогда ли доволен читатель?

Эксперимент довел до размышлений о динамичности современного читательского сознания. Часто забывается, что современный ребенок овладевает речью кинематографа и телеэкрана раньше, чем он научится читать. Первый эстетико-литературный опыт - не букварь и рассказ, а телеэкран и драма. Восприимчивость литературного жанра обусловлена воспр. тием художественной речи других видов и средств искусства, именно иконичностью телеэкрана и синтетичностью искусств вообще. С изменением общественных обстоятельств в конце столетия изменяется также содержание читательского сознания, хотя механизм восприятия остается тот же. Осознание жанра как инструкции - это инструмент общения с литературой, и оно не раз возникает как навык: в наше время чаще всего как навык антиципации сюжета детективных приключений в сочетании с психологическим жанром в телесериях (сам жанр детектива в последнее время возрождается под влиянием психологического жанра). Действительно, иконическое восприятие настоящего мира читателями и синтетичность искусств влияют на кинематографичность стиля современной прозы многих авторов. Контаминация жанров поэтому должна действовать положительно на развитие сотворчества культурного читателя, начиная с антиципации сюжета и характера персонажа. Антиципацию можно считать основным инструментом восприятия жанра читателем. Жанр играет большую роль в отборе литературных произведений для молодых читателей, если учитывать литературную коммуникация, Однако "применение коммуни. итивного аспекта пока отсутствует в самой генологии. Система жанров, если требование системности вообще применяется, понимается 'нейтрально', без аспекта к функциональному характеру..."²

Примечания

- 1 Hrabák, J.: Poetika. Praha 1973, s. 95.
- 2 Miko, F., Popović, A.: Tvorba a recepcia. Estetická komunikácia a metakomunikácia. Bratislava 1978, s.47.

